Е.Н. Никифорова

Правовой мониторинг как комплексный механизм оперативной оценки действующего законодательства

Legal monitoring as a comprehensive framework for rapid assessment of the current legislation

Аннотация: В статье рассматриваются основные задачи Евразийского экономического сообщества, направленные на сближение и гармонизацию национальных законодательств, обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества.

Summary: The article considers the main objectives of the Euroasian economic community directed on rapprochement and harmonization of national legislations, ensuring interaction of legal systems of the states of EurAsEC for the purpose of creation of the general legal space within Community.

Ключевые слова: правоприменение; мониторинг правоприменения; институализация правового мониторинга; эффективность правового регулирования.

Keywords: Right application; right application monitoring; institualizatsiya of legal monitoring; efficiency of legal regulation.

Никифорова Елена Николаевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры государственного, муниципального и организационного управления Государственной полярной академии (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук
demetra1988spb@mail.ru

Nikiforova Elena Nikolaevna
St.-Petersburg,
the Russian Federation
Associate professor of the public, municipal and organizational administration of the State polar academy (St. Petersburg). candidate of jurisprudence
demetra1988spb@mail.ru

Глобализационные процессы, взаимозависимость государств, специализация регионов мира сегодня очевидны. Всемирные экономические процессы, динамично разрастаясь, постоянно находятся в поиске оптимальных путей развития как для покупателей, так и для изготовителей. Бизнес всех стран добивается снятия барьеров и препятствий на пути логистики движения своих товаров, особенно при воздействии на внешний рынок. Поднять взаимодействие государств в экономической и гуманитарной областях на качественно новую ступень призван Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС, Сообщество), подписанный 10 октября 2000 года президентами пяти государств: Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Сегодня ЕврАзЭС является одним из наиболее динамично развивающихся межгосударственных объединений на постсоветском пространстве. На основе «евразийской модели» происходит объединение независимых государств. По справедливому мнению Ю.А. Тихомирова, «...межгосударственное объединение − более высокая форма интеграции государств» [11]. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537, подчеркивается, что Россия будет способствовать укреплению Евразийского экономического сообщества в качестве ядра экономической интеграции, инструмента содействия реализации крупных водно-энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов, в первую очередь регионального значения [10].

Интеграция евразийского экономического пространства является приоритетным направлением в деятельности ЕврАзЭС. Как отмечает Г.А. Василевич, потребность государств–членов ЕврАзЭС объединить совместные усилия, прежде всего, в экономической и правовой сферах, возникла не сегодня. Это еще одно свидетельство того, что в государствах, объединившихся в ЕврАзЭС, наиболее сильна потребность в согласовании развития национальных правовых систем по пути их сближения с международными стандартами, а в целом − в более тесном сближении и унификации национального законодательства [3].

Однако достижение эффективной интеграции евразийского экономического пространства затрудняется по ряду причин различного характера, среди которых правовые проблемы занимают одно из наиболее важных мест. В число основных задач Евразийского экономического сообщества входят сближение и гармонизация национального законодательства, обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества. Общее правовое пространство выступает средством обеспечения единого экономического пространства, на что указывалось в специальной литературе [2].

И здесь важно отметить, что правовые проблемы интеграции напрямую обусловлены факторами, связанными с эффективностью нормативных правовых актов ЕврАзЭС и, в первую очередь, с вопросами исполнения этих актов, проблемами содержательного характера нормативных правовых актов, принимаемых под эгидой ЕврАзЭС. Кроме того, эффективность правовых актов ЕврАзЭС во многом зависит от согласованности этих актов между собой, их непротиворечивости, согласованности рекомендательных актов с международными договорами, заключаемыми в рамках ЕврАзЭС, соответствия национального законодательства государств–участников ЕврАзЭС международным договорам, заключенным под эгидой этой организации. Коллизии правовых актов ЕврАзЭС и национального законодательства государств–членов ЕврАзЭС порождают серьезные препятствия для построения интегрированного евразийского экономического пространства.

Важное значение для развития правовой системы ЕврАзЭС и решения задач, стоящих перед Сообществом, имеет обеспечение качества подготовки актов ЕврАзЭС. Советник Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, профессор Ю.В. Мишальченко в свое время справедливо отметил, что не всегда удается достичь целей интеграции, определенных основополагающими документами, без решения ряда проблемных вопросов, к которым, по его мнению, относятся: целесообразность формирования эффективного института международной независимой экономической и правовой экспертизы актов ЕврАзЭС, необходимой для повышения качества нормативно-правовых актов ЕврАзЭС; а также обеспечение единообразного применения органами ЕврАзЭС и Сторон действенных мер по гармонизации (сближению, унификации) национальных законодательств на основе нормативно-правовых актов Сообщества [4].

Представляется, что решению вышеназванных проблем будет способствовать создание эффективной системы мониторинга законодательства и правоприменительной практики, т.е. правового мониторинга. Слово «мониторинг» часто употребляется современными правоприменителями и научным сообществом и проникает во все новые сферы юридической науки и практики. Это

иностранное понятие употребляется при рассмотрении очень широкого круга правоотношений (когда речь идет об экологии, экономике, биологии, медицине, о техногенных, политических, социальных процессах, о сельскохозяйственных угодьях, т.е. практически о любой области человеческой деятельности) и используется не только на научных конференциях и в практической деятельности отраслевых специалистов, но и в текстах правовых актов. Федерального закона, устанавливающего основы организации и проведения правового мониторинга, пока нет, и в современной юридической науке также отсутствует единая позиция по вопросу определения указанного понятия и его содержания.

Ю.А. Тихомиров, применяя термин «правовой мониторинг», характеризует его как «...динамичный организационный и правовой институт информационно-оценочного характера, движущийся по всем стадиям функционирования управления, хозяйствования и т.п., проявляющийся на всех этапах возникновения и действия права» [12, с. 13].

Очевидно, что термины «мониторинг законодательства», «мониторинг правоприменительной практики», «мониторинг закона», «мониторинг нормативных правовых актов», применяемые отдельно, не охватывают либо стадию нормотворчества, либо правоприменения, хотя те, кто употребляет эти термины, процесс нормотворчества и правоприменения при проведении мониторинга не только не отрицают, но подразумевают и учитывают. Поэтому для достижения единства терминологии предлагается поддержать высказываемое уже не раз предложение использовать понятие «правовой мониторинг», которое охватывает собой такие стадии юридической деятельности, как правотворческий процесс, оценка качества действующих нормативных правовых актов и правоприменительный процесс [6, с. 31].

В процессе формирования научных основ «правового мониторинга» немалая заслуга принадлежит Институту законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в недрах которого разработана концепция правового мониторинга, подготовлена методика его организации и проведения [5, с. 15–28, с. 406–415]. В основу упомянутой концепции положено понимание исследуемого явления как дополнительной функции органов государственной власти, одного из видов государственной деятельности. Авторы определяют правовой мониторинг как систему информационных наблюдений, дающую возможность анализировать и оценивать: 1) результаты нормотворческой деятельности, прежде всего законопроектной; 2) качество нормативных правовых актов, принятых тем или иным правотворческим органом в соответствии с предоставленной ему правотворческой компетенцией; 3) эффективность их практического действия, реализации, целью которой является повышение качества принимаемых законов, совершенствование на основе законодательной и правоприменительной деятельности системы выработки, принятия и реализации государственно-политических решений и, в конечном счете, – обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина [1, с. 30]. Такое понимание правового мониторинга позволило авторам концепции относить к числу его объектов не только действующее законодательство и практику его применения, но и законопроектную, а также иную нормотворческую деятельность, осуществляемую всеми ветвями власти.

Данная концепция была воспринята Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и нашла отражение в ежегодных докладах верхней палаты российского парламента «О состоянии законодательства в Российской Федерации», а также в итоговых документах проводимых ею в течение последних нескольких лет всероссийских конференций, посвященных соответствующей тематике.

В целях совершенствования правовой системы Российской Федерации 20 мая 2011 года был принят Указ Президента РФ «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». Указ устанавливает систему мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утверждает положение о нем [13].

Согласно Указу мониторинг представляет собой комплексную и плановую деятельность по наблюдению, анализу и оценке состояния нормативных правовых актов Российской Федерации и практики их применения.

Целью проведения мониторинга правоприменения является совершенствование нормативных правовых актов Российской Федерации и деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Предполагается, что в ходе этой деятельности будут решаться следующие задачи:

- получение информации о практике применения нормативных правовых актов Российской Федерации, выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека;

- выработка предложений по совершенствованию нормативных правовых актов Российской Федерации и деятельности органов государственной власти Российской Федерации.

Данная деятельность будет осуществляться на плановой основе – в соответствии с Планом мониторинга правоприменения, утверждаемым Правительством РФ. Во исполнение подпункта «а» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» распоряжением Правительства РФ от 19.08.2011 г. № 1471-р были утверждены планы мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2011–2012 годы [9].

Функции по координации мониторинга, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти и его методическому обеспечению, а также осуществление мониторинга правоприменения в Российской Федерации в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека, в связи с которыми необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, возложены на Министерство юстиции Российской Федерации.

Данным Указом определены и полномочия Правительства Российской Федерации по проведению мониторинга. Правительству РФ предписано не только утверждать ежегодно план мониторинга, но и представлять ежегодно Президенту Российской Федерации доклад о результатах мониторинга и, кроме того, учитывать в плане своей законопроектной деятельности предложения о принятии (издании), изменении или признании утратившими силу (отмене) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, представленные в связи с подготовкой доклада Президенту Российской Федерации о результатах мониторинга.

В соответствии с пунктом 8 Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации 19.08.2011 г. утвердило методику [7] осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации. В соответствии с данной методикой проводятся текущий и оперативный виды мониторинга правоприменения.

Текущий мониторинг осуществляется на регулярной основе в отношении отрасли (подотрасли) законодательства и группы нормативных правовых актов.

Оперативный мониторинг осуществляется в течение первого года действия нормативных правовых актов Российской Федерации, выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека.

При осуществлении мониторинга правоприменения для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов Российской Федерации обобщается, анализируется и оценивается информация о практике их применения по целому ряду показателей, которые предусмотрены этой методикой. Среди этих показателей определены такие как: несоблюдение гарантированных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; несоблюдение пределов ком-

петенции органа государственной власти, государственных органов и организаций при издании нормативного правового акта; искажение смысла положений федерального закона и (или) актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека при принятии нормативного правового акта; несоответствие нормативного правового акта Российской Федерации международным обязательствам Российской Федерации и др. При этом следует отметить, что данный перечень показателей не является исчерпывающим. При необходимости мониторинг правоприменения может быть осуществлен по дополнительным показателям, определяемым федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что в соответствии с Указом Президента «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», мониторинг предусматривает комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены):

а) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации − в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека;

б) нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов – в случаях, предусмотренных федеральными законами;

в) нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов − в случаях, предусмотренных актами Президента Российской Федерации;

г) нормативных правовых актов Российской Федерации − в случаях, предусмотренных ежегодными посланиями Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, иными программными документами, поручениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на соответствующий период и программами социально-экономического развития государства;

д) нормативных правовых актов Российской Федерации − в целях реализации антикоррупционной политики и устранения коррупциогенных факторов;

е) нормативных правовых актов Российской Федерации – в целях устранения противоречий между нормативными правовыми актами равной юридической силы.

Анализируя вышеизложенные принятые нормативно-правовые акты, можно отметить следующее. Создание системы мониторинга правоприменения является важным этапом в процессе институализации правового мониторинга в Российской Федерации. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что мониторинг правоприменения является составной частью более широкого понятия – правовой мониторинг. И здесь необходимо обратить внимание на следующие проблемные вопросы.

Ранее уже высказывалось мнение и с ним следует согласиться, что изучение правоприменения является одним из элементов (этапов) правового мониторинга. Технология мониторинга предусматривает проведение именно правового мониторинга, а не только мониторинга правоприменительной практики. На это указывают: включение в перечень объектов мониторинга правоприменения за-

конов и иных нормативных актов; установление показателей для их анализа и оценки; определение последовательности «технологических операций», производимых субъектами мониторинга, которая укладывается в схему «от наблюдения, анализа и оценки нормативных правовых актов − к изучению практики их реализации и определению эффективности правового регулирования в целом» и др.

В связи с этим институциональное обособление мониторинга правоприменения вызывает определенные рассуждения. Проводить последовательное и систематическое наблюдение правоприменительной практики, анализировать и оценивать эффективность реализации законов и иных нормативных правовых актов, абстрагируясь от самих актов, невозможно [8, с. 41]. Изучение правоприменения является одним из элементов (этапов) правового мониторинга. Поэтому наблюдать, анализировать и оценивать соответствующую практику возможно только в ходе мониторинга, объектами которого являются не только акты реализации законов и иных нормативных правовых актов, но и сами законы, а также подзаконные акты, т.е. в процессе правового мониторинга [8, с. 45].

Необходимо подчеркнуть, что одно из главных назначений мониторинга заключается в установлении устойчивой связи между законодательной деятельностью и ее конечным результатом в целях развития системы законодательства и повышения эффективности правоприменительной практики. Недостаточно разработать законопроект и принять актуальный закон, важно предусмотреть действенный механизм его реализации, предвидеть последствия его применения.

Правовой мониторинг, как эффективный инновационный институт государственного управления, в значительной мере конституируется благодаря усилиям региональной власти. Во многих субъектах РФ правовой мониторинг стал неотъемлемой частью государственного управления, механизмом, обеспечивающим как действия органов исполнительной власти на основе и во исполнение закона, так и своевременную корректировку регионального законодательства. При этом практика институализации правового мониторинга в субъектах РФ достаточна различна.

За последние годы в Санкт-Петербурге сложилась самостоятельная система городского законодательства. Законы Санкт-Петербурга имеют самое различное содержание: они регулируют вопросы организации и функционирования органов государственной власти города, местного самоуправления, городского хозяйства, социальной защиты горожан и т.д. Важнейшими критериями законодательства становятся его соответствие долговременным целям и ценностям развития государства и общества, обеспечение полноты и качества правового обеспечения проводимых в стране преобразований. Формирование нормативно-правовой базы Санкт-Петербурга основано на глубоком осмыслении перспективного облика региона, стратегическом расчете, планировании и взаимодействии долгосрочных и текущих задач.

В соответствии с п.12 «Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации», утвержденного Указом Президента РФ от 20.05.2011 г. № 657, органы государственной власти субъектов Российской Федерации ежегодно, до 1 июня, представляют в Министерство юстиции Российской Федерации доклады о результатах мониторинга, осуществленного ими в предыдущем году в соответствии с планом мониторинга. Постоянную системную работу по подготовке ежегодного доклада целесообразно возложить на уполномоченный орган с привлечением научных юридических организаций, с обязательным последующим его обсуждением и презентацией в администрациях районов Санкт-Петербурга, научных, общественных и иных организациях. Это будет демонстрировать государственную значимость такой формы коллективной деятельности по результатам мониторинга законодательства и правоприменительной практики. Кроме того, необходимо регулярно подготавливать информационные и аналитические материалы о состоянии, про-

блемах и перспективах совершенствования законодательства Санкт-Петербурга.

В целях формирования системы правового мониторинга в Санкт-Петербурге требуется проведение комплекса различных мероприятий. Прежде всего, необходимо законодательно определить уполномоченный орган, на который возложить организацию и координацию деятельности по проведению в органах исполнительной власти города правового мониторинга, закрепить положение о том, что ежегодно на утверждение Губернатора Санкт-Петербурга должны представляться проекты тематического плана и порядка проведения правового мониторинга на очередной год. Кроме того, целесообразно определить план проведения социологических опросов по оценке эффективности применения и исполнения законов Санкт-Петербурга, а также установить правило, что план законопроектных работ органов исполнительной власти Санкт-Петербурга на очередной год формируется с учетом результатов проведения правового мониторинга.

Для того, чтобы мониторинг законодательства и правоприменительной практики стал комплексным механизмом оперативной оценки действующего законодательства, необходимо организовать постоянно действующий Интернет-форум, посвященный общественному обсуждению законодательства; регулярно осуществлять проведение семинаров по обмену опытом, круглых столов и научно-практических конференций по актуальным вопросам правового мониторинга; организовать систематическое размещение в средствах массовой информации доступных комментариев законов, бесплатных правовых консультаций для жителей города, направленных на информирование жителей Санкт-Петербурга о состоянии законодательства города, а также создание в газетах постоянных рубрик, а в городских электронных средствах массовой информации – программ и передач, специально посвященных указанным вопросам. Это позволит выявлять слабые места в механизмах реализации государственной политики, определять критические и проблемные точки законодательства, качество нормативных правовых актов, принятых тем или иным правотворческим органом в соответствии с предоставленной ему правотворческой компетенцией; эффективность их практического действия, реализации, целью которой является повышение качества принимаемых законов, совершенствование на основе законодательной и правоприменительной деятельности системы выработки, принятия и реализации государственно-политических решений и, в конечном счете, – обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, очевидно, что эффективность правового регулирования зависит не только от качества принимаемых федеральных законов, но в значительной степени от эффективности их реализации: качества подзаконного нормотворчества, деятельности по непосредственному исполнению предписаний норм права, процедур рассмотрения споров, качества судебного контроля, квалификации участников правоприменения и т.д. От качества правоприменения непосредственно зависит решение экономических и социальных задач и, в конечном итоге, − уровень развития экономики, социальной сферы, государства.

Сделать закон и нормы реальным регулятором действий граждан и юридических лиц возможно лишь при помощи постоянного сопоставления нормы закона с действиями на ее основе граждан, юридических лиц, органов власти. Мониторинг − это сложное явление и, прежде всего, познавательный процесс. Он предполагает прогнозирование, очень длинный процесс моделирования, процесс определения предмета регулирования, корреляцию актов и способов воздействия и т.д. Иногда сам факт принятия акта кажется разрешением проблемы, хотя это лишь отправная точка, запускающая сложные процессы действия нормы. Эту длинную схему можно назвать циклом правового развития. При этом от того, насколько при принятии акта правильно этот

цикл прогнозируется законодателем, зависит будущая эффективность нормы.

Старший научный сотрудник отдела мониторинга законодательства ИЗиСП С.Б. Нанба обратила внимание на отсутствие в российском законодательстве и юридической науке единообразия в понимании деятельности по проведению правового мониторинга. В настоящее время используются различные понятия: «правовой мониторинг», «мониторинг правового пространства», «мониторинг нормативных правовых актов», что или сужает, или излишне расширяет деятельность в обозначенной сфере. ИЗиСП в качестве наиболее оптимального определения предлагает использовать понятие «правовой мониторинг», в содержание которого включается деятельность по проведению мониторинга как законодательства, так и правоприменительной практики [14, с. 125].

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что речь должна идти о создании эффективной системы мониторинга законодательства и правоприменительной практики, т.е. правового мониторинга. У правового мониторинга должен быть официальный статус одного из видов государственной деятельности, функции органов власти. Обязательное введение правового мониторинга в практическую деятельность органов власти диктует также необходимость обеспечения стабильности законодательства. Кроме того, позволит в перспективе создать новую модель государственного управления, открытую для институтов гражданского общества, бизнеса, социальных групп, понятную для каждого гражданина, а также повысит качество законодательства и будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики в их воздействии на качество жизни населения, соблюдению прав человека.

Вместе с тем, следует отметить, что воплощение в жизнь масштабных и долгосрочных целей и задач правового обеспечения национальных проектов невозможно без создания соответствующей стратегии правового развития Российской Федерации. Для формирования и реализации такой стратегии законодательным органам государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации предстоит освоить программно-целевое планирование законотворческой работы, разработать методы решения сложных межотраслевых задач, сформировать систему надежного прогнозирования последствий принимаемых законов. Внедрить обязательное применение органами власти правового мониторинга в качестве фактора стабилизации современного законодательства с юридической точки зрения возможно и не сложно. Достаточно во вновь принимаемых федеральных и региональных законах предусматривать нормы о мониторинге или дополнить соответствующими положениями действующие.

При этом важно, чтобы нормы о правовом мониторинге предусматривали четкое указание на орган государственной власти, обязанный организовывать и проводить мониторинговую деятельность. В случае, когда законодательное регулирование носит комплексный характер и охватывает множество сфер, необходимо указание не только на соответствующие органы, ответственные за те или иные сферы деятельности, но и на четкое распределение мониторинговых полномочий между ними, вопросы взаимодействия.

Правовой мониторинг имеет существенное значение для обеспечения единства и последовательности законотворческой работы. Анализ ежегодных докладов о состоянии законодательства в Российской Федерации подтвердил, что эффективный законодательный процесс невозможен без общегосударственной, согласованной, долговременной программы законопроектных работ. Кроме того, системный законодательный процесс должен в первую очередь быть ориентирован на создание определенной социальной реальности, достижение планируемого социального результата. Поэтому регулирующее воздействие законодательства становится сегодня важнейшим признаком и критерием эффективности правовой системы как тако-

вой. Следовательно, всю деятельность по мониторингу было бы правильно ориентировать на такой конечный результат государственного управления.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Организация и проведение правового мониторинга требует единства концептуальной основы, понятийного аппарата и методологии в сфере мониторинга. А это, в свою очередь, создает необходимость консолидации усилий ученых и практиков, специалистов законодательных и исполнительных органов государственной власти, правоохранительных и судебных органов для дальнейшей институализации правового мониторинга в стране, а также упростит и облегчит задачу создания законодательной основы правового мониторинга. Указанные меры будут способствовать повышению качества законодательства. Качественный закон отличается легитимностью, согласованностью с международным и внутренним правом, способностью при определенных условиях к стабильному, прогнозируемому и эффективному действию, обеспечению гарантированных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

В связи с этим важно иметь в виду, что эффективность правовых актов ЕврАзЭС зависит от качественной проработки всех стадий правотворческого процесса, начиная со стадии подготовки нормативного правового акта и заканчивая его реализацией. Создание эффективной системы мониторинга законодательства и правоприменительной практики, т.е. правового мониторинга, использование различных процедур гармонизации национальных законодательств помогут обеспечить развитие и совершенствование правовой системы Евразийского экономического сообщества и создадут реальные предпосылки для повышения эффективности его деятельности.

Использованная литература:

1. Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. − 2007. − № 5. − С. 30.

2. Кручинин А.В. Методологические предпосылки интеграции трудового законодательства стран ЕврАзЭС // Российский юридический журнал. 2011. − № 5. − С. 138 – 142.

3. Международное право и национальное законодательство / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М., 2009. − С. 345.

4. Мишальченко Ю.В. Правовая система Евразийского экономического сообщества и пути ее совершенствования // Юрист-международник. – 2004. − № 2.

5. Наиболее полно данная концепция и методика отражены в публикациях: Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. − С. 15 – 28, 406 – 415; Тихомиров Ю.А. Рекомендации по проведению мониторинга действия закона // Законодательство и экономика. – 2008. − № 6.

6. Подробнее о концепции и понятии правового мониторинга см.: Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. − 2007. − № 5. − С. 30 – 34; Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. – М.: Юриспруденция, 2009.

7. Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 29.08.2011. – № 35. – ст. 5081.

8. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / Д.Б. Горохов, В.И. Радченко, Н.Н. Черногор и др.; под ред. Н.Н. Черногора. – М.: Изд-во Международного юридического института, 2010. − С. 232.

9. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2011 г. № 1471-р «Об утверждении планов мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2011 – 2012 годы»// Собрание законодательства РФ, 29.08.2011. – № 35. – ст. 5102.

10. Собрание законодательства РФ, 18.05.2009 г. − № 20. – ст. 2444.

11. Тихомиров Ю.А. Международно-правовые акты: природа и способы влияния // Журнал российского права. − 2002. − № 1. − С. 103.

12. Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга // Право и экономика. − 2006. − № 10. − С. 13.

13. Указ Президента РФ от 20.05.2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации»)// Собрание законодательства РФ, 23.05.2011 г. – № 21. – ст. 2930.

14. Черепанова Е.В. Формирование модели отраслевого правового мониторинга // Журнал российского права. – 2011. − № 3. − С. 123 – 129.